

МАГИЯ **ФЭНТЕЗИ**

Константин НАЗИМОВ

**РЫСКАЧ.
АРТЕФАКТЫ ИСТИННЫХ МАГОВ**

Роман

Москва, 2013
САРМАДА
&
«Издательство А.П.ФА-КНИГА»

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5
Н19

Серия основана в 2004 году
Выпуск 469

Художник
С. Дудин

Назимов К.

Н19 Рыскач. Артефакты истинных магов: Фантастический роман. — М.: «Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013. — 342 с.: ил. — (Магия фэнтези).

ISBN 978-5-9922-1468-0

Всем нужны магические артефакты. Достать их сложно, зачастую приходится балансировать на грани жизни и смерти. Не каждый сумеет преодолеть ловушки и загадки истинных магов, сгинувших в вихре времен. Но поворот судьбы — и за спиной ничего нет. Можно прозябать... А если рискнуть? Да и выхода нет, проклятие отсчитывает мгновения. Нужно идти в надежде, что фортуна не оставит в трудный момент. А ритм жизни все ускоряется и ставит сложные задачи. Одно радует: жизнь насыщенная и интересная, сопровождаемая друзьями и врагами, интригами и романтикой, намного заманчивее спокойного и размеренного времяпрепровождения.

УДК 82-312.9(02)
ББК 84(2Рос=Рус)6-445я5

© Константин Назимов, 2013
© Художественное оформление,
«Издательство АЛЬФА-КНИГА», 2013

ISBN 978-5-9922-1468-0

ПРОЛОГ

Настроение было под стать погоде на улице, а погодка не радовала уже несколько дней кряду. Мелкомерзостный морозящий дождь вкупе с порывистым ветром не давали надежд на посещения моей специфической лавки покупателями. Да и особо предложить я ничего нового и интересного не мог. Оглядев рассеянным взглядом полупустые полки, я приуныл. Как оно дальше будет? Мой наставник умер неделю назад, на его похороны пришлось отдать все свои небольшие сбережения, а вот кубышка с выручкой оказалась неожиданно пустой. Вообще-то я надеялся, что денег старый Брон должен был скопить немало. Ведь почти декаду назад лавка ломилась от разных артефактов, за которые можно было выручить целое состояние. Меня Брон в свои дела посвящал неохотно, ворча, что я еще слишком мал, чтобы играть во взрослые игры. Ага, как стоять за стойкой да изучать магические сплетения в различных вещичках — так Рэнион! А как на встречу с искателями — мал! Ха, мне скоро праздновать двадцатую весну, а он: «мал!» Или как заряжать разряженные артефакты да с новинками возиться — так Рэн! Ну это, впрочем, уже не так важно; важно то, что мой наставник с одной из встреч не вернулся, и напрасно я надеялся на лучшее, ожидая его поздним вечером. Вместо него в лавку заявила стража. Оказалось, что Брон тихо и мирно скончался в трактире во время приема пищи. Это была, так сказать, официальная версия, в которую я не верил ни на медяк. И не в том дело, что Брон никогда не был замечен в «Пропащей русалке», — такое гордое название носил один из самых захудалых трактиров нашего городка, расположенный чуть в стороне от городских ворот. Да и обычно в такого рода заведениях совер-

шались не очень чистые сделки. У Брона же, после его кончины, ни одного артефакта не осталось. А Брон никогда не выходил на улицу, не прихватив с собой пару-тройку магических вещичек, которые спасали от воров и всяких несчастных случаев. Да и денег у него оказалось всего-то два медяка да один серебряный червонец, который нашелся за подкладкой его куртки. Конечно, наставник был уже далеко не молод, да и его могли после смерти банально обокрасть, но как-то уж все шито белыми нитками. Я тяжело вздохнул и собрался идти закрывать лавку: дело-то к вечеру, и покупателей не ожидалось с вероятностью того, что день сменится ночью, а не утром. В этот самый момент на пороге лавки показался посыльный мэрии.

— Привет, Рэн! — воскликнул промокший насквозь парень, смахивая со своего плаща на пол потоки воды.

— Привет, — кисло ответил я, наблюдая, как под ним образуется небольшая грязная лужа, мысленно горько вздыхая: после такого посещения мне еще предстояло махать шваброй, чтобы привести пол в порядок.

— Погодка, чтоб ее! — выругался посыльный и, оставляя на полу глину, потопал ко мне.

— И чего тебе от меня надо, Сток? — вскинул я бровь. — Неужто прикупить непромокаемый плащ решил?

В лавке было несколько зачарованных вещей от различной непогоды. Когда-то Брон, как он считал, совершил удачную сделку с заезжим артефактчиком, купив у того на продажу по паре сапог, плащей, штанов и рубашек. Вещи были красивые и дорогие, из лучших материалов, да еще и с изюминкой. Пряжки сапог украшали камни, в которых было заложено заклинание чистоты и неизнашиваемости. У плащей пришиты изумрудные пуговицы, защищающие от промокания, на штанах имелся широкий витой пояс с вшитым туда камнем нестарения, а костяные пуговицы на рубашках защищали ткань от грязи и дыр. Вещи были очень хороши, если бы не один их недостаток. Они стоили очень дорого, и за три года ни одной из них у нас никто так и не купил.

— Ага, — рассмеялся Сток, — да за один твой плащ я десяток обычных куплю, вместе с сапогами и всем остальным! На, держи! — протянул он мне какой-то сверток.

— Что это?

— Прочти, распишись и назад гони!

В свертке оказалась небольшая шкатулка из обычного дерева, а в ней лежал листок бумаги за подписью мэра и печатью храмового служителя. По этому листку мне следовало явиться завтра в мэрию на слушание дела об определении наследства.

— Что-то больно быстро, — удивился я, беря в руки перо и ставя свой автограф на бумаге.

— Почему быстро-то? Если было завещание или есть прямой наследник, то дело не откладывают, — забирая у меня шкатулку, пожал плечами Сток.

— Угу... — задумался я.

— Да, чуть не забыл! Ты к девяти часам подходи, так мэр велел.

— Понятно, — протянул я, хотя понятно мне ничего не было.

— Ладно, я побежал, — пожал мне на прощанье руку Сток и, передернув плечами, отправился по своим делам.

Колокольчик над дверью давно уже смолк, а я все стоял и размышлял о странном требовании явиться в мэрию. Насколько мне было известно, Брон не оставлял завещания. Он всегда говорил, что слишком верит в удачу и богов, которых нельзя дразнить своими действиями, и надо не давать им повода выполнить последнюю волю. Родственников Брона я не знал и никогда о таковых не слышал. Но теперь выходило, что или есть завещание, или кто-то предъявил свои права. У меня же права хоть и были, но они были настолько призрачными, что... Дело в том, что по законам королевства Гройн, на территории которого мы проживали, первоочередными наследниками считались родственники, если не было завещания, а потом наследником могли объявить делового партнера. Вот к деловым партнерам я и относился, и у меня была надежда, что лавка «У старого Брона» перейдет ко мне. Но вступление в права должно было произойти не менее чем через три месяца после смерти, но никак не через неделю.

Я лихорадочно стал прокручивать в голове различные варианты: кому могла понадобиться моя лавка (ведь я уже считал ее своей), но на ум никто не приходил, в городе родни у Брона не было, и это всем хорошо известно. Может, я напрасно себя

взвинчиваю? Тем не менее я не стал убираться за наследившим Стоком, а решил перетащить к себе в комнату те немногие артефакты, которые не были записаны в книгу товаров и не находились на виду в лавке. Закрыв дверь в лавку, я приступил к ревизии полок и подсобки. Те вещи, которые были в книге учета, я брать не стал, да и не смог бы. Если завтра у лавки окажется новый хозяин, то это будет уже воровство, а за воровство можно и на плаху отправиться; ну, может, и не на плаху, но уж на каменоломни меня однозначно отправили бы. К моему разочарованию, таких артефактов нашлось не много. Старинная лампа в виде дракона, сделанная из какого-то сплава и должна освещать пространство из раскрытой пасти; но не рабочая, и починке-то нам с Броном она не поддалась. Пара кинжалов, у одного слишком выщерблено лезвие, а у второго отсутствовал камень в рукояти, и их магические свойства мне тоже не были известны. Компас и пара оберегов от злых духов особой ценности не представляли. Правда, было еще несколько перстней, но не особо редких и дорогих, их можно встретить у каждого второго. Вот все эти вещи я и перетащил к себе в комнатку. Кабинет Брона осматривать не стал — там я уже все пару раз перерыл, но ничего интересного не нашел. Разобравшись с артефактами, я пересчитал всю наличность и еще раз горько вздохнул: денег было — кот наплакал. Всего пять золотых, десятков серебряных да пригоршня меди. Для кого-то и это было состоянием, но для меня, когда через мои руки проходило до сотни монет золотом в месяц... Хотя, может, я слишком себя накручиваю? Но жизнь мне была известна во всех ее проявлениях, и я лишь отрицательно покачал головой и принялся обдумывать, все ли я собрал.

— Вот осел! — воскликнул я и хлопнул себя по лбу, а потом чуть ли не бегом бросился в кабинет Брона.

В кабинете я стал придирчиво рассматривать полки с книгами, решая про себя, какие мне могут понадобиться, а какие останутся новому владельцу. А в том, что у лавки появится новый хозяин и им буду не я, сомнений у меня уже не оставалось. Все слишком как-то неправильно происходило. Книге по расходам-приходам товара я не уделил никакого внимания, а вот пяток книг про магические артефакты, их заряд и починку заслужили мое пристальное внимание.

Выбор мой пал на две книги, которые я не совсем освоил и в которых было слишком много непонятного, в том числе и несколько глав на неизвестном мне языке. Книги эти Брон приобрел не так давно, и хотя на вид они не выглядели старыми, но являлись сами по себе артефактами, а надпись на первой же странице заставляла задуматься.

Если верить этой надписи, то книги появились в 13333 году, а сейчас на дворе стоял 15321-й. Сколько Брон за них отвалил, я не знал, но думаю, что немало: подобные раритеты были всегда в цене.

За окном тем временем уже настала ночь, но дождь и не думал кончаться. Быстро перекусив, я поразмышлял: не стоит ли насытить магией бытовые артефакты лавки? Но, решив, что светильники на сегодня свое отработали, а подогреватель воды мне пока не нужен, отправился спать.

Уснуть так и не смог. В голове все крутились разные мысли, да и тревожно мне было за дальнейшую свою судьбу. Жизнь моя складывалась слишком странно, но я был благодарен богам и за это. Своих родителей и близких я не помню, знаю только со слов старого Брона, что он меня, трехлетнего, подобрал около городских ворот со стрелой в боку. Уж не знаю, что на него нашло — он мне об этом говорить наотрез отказался, — но Брон меня выхлудил и воспитал, за что я ему благодарен от всей души. Конечно, мне приходилось много работать, в то время как мои сверстники весело валялись во дворе дурака, но ведь и не у всех есть зрение на магию и ее потоки. А магия была далеко не везде; как это объяснить — для меня оставалось загадкой. Не понимаю, почему в метре от меня может проходить поток магии, а там, где находился я, были простые брызги магического составляющего.

В пять лет у меня открылось зрение на магию.

— Дядя Брон, а почему так светится рукоятка кинжала? — спросил тогда я у своего наставника, который задумчиво торговался с пришедшим в лавку клиентом.

— Вот, даже малец говорит, что кинжал магический! — обрадовался мужик, который и принес на продажу кинжал.

— Да, теперь и я вижу, — удивленно глянул в мою сторону Брон. — Он просто слишком разряжен, да и магия-то только на внешний вид настроена. Больше пяти монет серебром не дам.

Чем закончилась та торговля, я не знал, так как спешил по своим важным пятилетним делам, но вот вечером у нас с наставником состоялся важный разговор, который на многое мне открыл глаза и заставил уже тогда задуматься.

— Значит, ты видишь магию? — поглаживая свою бородку (а тогда он носил бороду), спросил Брон.

— Вижу, вижу! — радостно подтвердил я.

— Это хорошо. А что о магии знаешь?

— Как это что? У нас лавка по продаже всяких магических арт... арет... штук. И магия очень жизнь облегчает!

— Это правильно, — усмехнулся наставник. — И что, все?

— Ну ты как-то чинишь магические вещи. На это мы и живем. — Уже к пяти годам я знал, что если нет денег, то не будет и никаких тебе удовольствий.

— А вот скажи, кем ты собираешься стать, когда вырастешь?

— Стражником, как дядя Грей! — Грей тогда здорово прославился, выявив контрабандную подводу, на которой в город хотели провезти несколько неучтенных бочек вина. — Ты бы только видел, как он обозникам наваял! Ему медаль и премию дали!

— А жить на что будешь? Или думаешь, Грей тебе оставит контрабандистов, пока ты повзрослеешь? Я же тебе предлагаю учиться магии вещей!

В пять лет мне было не до каких-то там магических артефактов, но наставник сумел меня заинтересовать. Он каждый день расхваливал магические предметы, а когда подарил мне игрушечную мельницу, то моему восторгу не было предела. А вот когда мельница перестала вращать свои лопасти и я прибежал к нему с просьбой починить, то он коротко сказал:

— Сам починишь, там просто заряд кончился.

А ведь этой игрушкой я гордился: на всей улице ни у кого не было даже подобия ее. И где-то с пяти с половиной лет я принялся изучать магию вещей. Наставник тогда сам починил мельницу, да и впоследствии чинил ее не раз, а вот я ее так ни разу и не заправил магией.

Магия не очень изучена, вернее, просто забыта. Да, у нас ее многие видят и ощущают, но применить никто не может, за исключением мастеров-артефактчиков. Легенды, конечно, хо-

дят, что когда-то давным-давно на планете жили истинные маги, которые могли из воздуха делать предметы и управлять стихиями, а все артефакты были созданы ими только в качестве подспорья или для тех, кто магией обделен. Я в это и верил, и не верил. Сложно представить таких великих людей, которые смогли укротить магию.

Так ли было на самом деле или нет, но самые лучшие артефакты остались только с тех времен. На сегодняшний день максимум, что можно сделать, — заправить древние артефакты магией (и то далеко не все: многие требовали таких объемов магии, что это было просто нереально). Еще можно создать простенькие артефакты, основываясь на преданиях и собственных секретах мастеров.

Решив погадать, я снял с шеи свой амулет — он со мной всегда. Когда был маленьким, цепочка была мне слишком длинной, и амулет болтался на уровне пупка, но снимать его я не хотел. И как рассказывал Брон, ревел раненым медведем, если расставался с талисманом надолго. К цепочке из непонятного сплава был пристегнут камень в оправе из такого же непонятного металла. Сам металл имел какой-то фиолетовый оттенок и к золоту или серебру не имел никакого отношения. По краям оправы были нанесены символы на неизвестном языке. Сам же камень менял свой цвет, если его зажать в кулаке и мысленно спросить, что ждет меня в дальнейшем. И если, разжав ладонь, я видел, что в камне преобладали светлые оттенки, — все будет хорошо, а вот если темные... О свойствах амулета я узнал случайно, и не так давно. В тот день я оказался в доме терпимости: наставник считал, что мужчина должен состояться самостоятельно, а не после того, как его кто-то охмурит. Так вот, девица, которая из паренька превратила меня в мужчину, лежала и баловалась моим талисманом.

— Для чего он служит? — поглаживая меня по груди пальчиком и надеясь, видимо, на что-то большее, спросила она.

— Мужскую силу восстанавливает, — буркнул я.

— Это было бы кстати, а то... — Она не договорила, да и что там говорить-то, я хоть и не совсем опозорился, но девице удовольствие доставил только моральное — что именно она ввела меня во взрослую жизнь. И ей хотелось закрепить успех.

В итоге я ее не разочаровал, и после нескольких приставааний — ночь-то длинная — она запросила пощады:

— Хватит, я больше не могу! Скажи своему талисману, чтобы успокоился!

Я в шутку сжал камень и произнес:

— Хватит, лучше сделай так, чтобы и завтра я не оплошал!

И когда я разжал ладонь, то удивленно подпрыгнул на кровати. Камень был черным, а символы по контуру горели красным цветом, но горели они не все. Что-то мне амулет пытался сказать, но вот только расшифровать я это не мог. Зато следующий день был для меня одним из самых неудачных. Заряжая светильник мэру города, я его разбил, на рынке у меня сперли кошелек, и, в завершение всего, в трактире мне намяли бока Крин с друзьями. При воспоминании о Крине я невольно поморщился. И чего ему неймется? Нужна мне дочка мэра, как собаке пятая нога! А вот Крина женское внимание обходило стороной, даже девицы из дома терпимости отказывались иметь с ним дело. У него и деньги водились, но вот слухи о его поганом характере и обращении с девушками были известны чуть ли не всем. Хотя Милана на меня явно глаз положила! Я вновь поморщился, припоминая знаки внимания, оказанные мне этой, мягко говоря, не совсем стройной девушкой. Мне же нравились девчонки со стройными фигурками и хоть немного сообразительные, а дочь мэра не была ни в том ни в другом замечена, правда, и моего идеала найдено мной не было.

Сжав талисман, я прикрыл глаза и спросил: что меня ожидает? Вопрос был не совсем корректен, как и ответ амулета. Камень полыхнул всеми цветами радуги, символы в оправе хаотично вспыхнули, а через мгновение все вернулось в свое обычное состояние. Ответа он мне не дал, да и я никогда на него не полагался, больше считал это развлечением, чем настоящими предсказаниями. Вроде все дела сделаны; можно перекусить и собираться с силами на завтрашний день — ох, чувствую, нелегкий...

Глава 1 НАСЛЕДСТВО

Утро встретило меня ярким солнцем, от дождя и сумрачной погоды не осталось и следа — лето ведь все же. Потянувшись на кровати, я решил не отменять привычный ритм жизни. Встал, облился холодной водой и вышел во двор размяться. Брон завел такой порядок, когда мне исполнилось шесть лет; вместо подарка на день рождения он облил меня холодной водой и принялся обучать различным навыкам, которые должны пригодиться в жизни любому мужчине. Он научил меня не только читать и писать, но и, как мог, этикету и обращению с оружием. Конечно, из меня не вышел достойный боец, да и в вилках-ложках я бы мог запутаться на великосветском приеме, но вот все свои знания по магии он мне передал. Как различить возможности того или иного артефакта, как зарядить, ну и самостоятельно создать простенький. Правда, к управлению своими делами так и не допустил. Мне было жаль своего наставника, и особенно после того, как он закончил свое существование. А вот что же с ним произошло, я выяснить так и не смог, к сожалению.

Размявшись, я стал готовиться к походу в мэрию. Собрав вещи, встал перед зеркалом в своей комнате и внимательно себя оглядел. Не очень новые, но достаточно крепкие сапоги по ноге, плотные штаны, полурасстегнутая рубашка, на груди амулет, камзол перетянут поясом, на котором висит короткий меч. Все вроде в норме, вернее, как обычно. Задумчиво потер щеки: щетина на лице у меня еще не сильно проросла, но побриться я все же решил. После бритья стянул волосы на голове в небольшой хвост и почему-то сам себе подмигнул. Вещи, сложенные с вечера в заплечный мешок-котомку, брать с собой не стал: позже вернусь, да и одежду я еще не собирал. Настроение было отличным, невзирая на неизвестность, ждущую впереди.

Зевающий у входа в мэрию стражник отправил меня в кабинет градоначальника.

— Пришел, Рэн, — улыбаясь и протягивая руку, вышел из-за стола мэр Вунт.

— Здравствуйте, — пожимая ему руку, ответил я.

— Как дела? Что нового? — начал задавать он вопросы.

— Да нормально все, — пожал я плечами, разглядывая тучную фигуру мэра, который буквально светился радостью и доброжелательностью, что на него было совсем не похоже.

— Чаю? Винца? — спросил он, чем ввел меня буквально в ступор, а вот все естество завопило о неприятностях.

— Да нет, спасибо.

— Ну нет так нет. А я хлебну, пока моя супружница не видит! — Вунт достал бутылку вина и, поставив стакан на какие-то бумаги, от души плеснул туда, после чего залпом выпил, крикнув.

Я молча наблюдал за его действиями. Мэр тем временем убрал бутылку и сел за стол; мне он так и не удосужился предложить присесть.

— Рэн, ты знаешь, я сожалею, что произошло с Броном, — он чуть помолчал, — но такова жизнь и... Да что там, ты уже человек взрослый, сам все понимаешь! Вот скажи мне, как думаешь дальше жить?

— Как и раньше... Наверное, — ответил я.

— Эх, жениться тебе пора... Семья — она ведь ко многому обязывает. Не так ли?

— Наверное. — Я не мог понять, куда клонит мэр.

— Да тут еще и наследница эта! Эх! — Мэр старался выглядеть расстроенным, вот только переигрывал, и эта его игра была мне заметна.

Я не стал уточнять, что за «наследницу» он имел в виду, и на пару минут в кабинете повисла тягостная тишина. Мэр стал перекладывать на столе бумаги, а потом резко поднял на меня взгляд и решительно сказал:

— Парень ты не глупый, я давно к тебе присматриваюсь и согласен, что с Миланой вы будете хорошей парой.

От удивления я даже рот открыл; хотя если рассуждать логично, то мэр делает такой маневр от безысходности. Дочь

его — моя сверстница, и, насколько мне было известно, более-менее достойных женихов мэр уже сватал, но... Милана, она такая... я мысленно представил девушку, у которой всегда в руках огромный запас съестного, а мысли дальше трапезы не идут; может, если только мужчинам глазки состроить. Да, и еще один немаловажный факт: к семнадцати годам редкая девица оставалась незамужней, если только она не какая-нибудь совсем уж аристократка; а семейство мэра — не благородных кровей.

— Что скажешь?

Что мне втолковывал мэр, я не очень понял, да и неинтересно мне никакое приданое, про которое он начал разглагольствовать.

— Молод я слишком, не годен для семейной жизни, — попытался увильнуть я.

— Эх, молодость, молодость... — вздохнул мэр, почесал небольшую лысину и, окинув меня оценивающим взглядом, с большими паузами между словами сказал: — Сегодня будем разбирать дело о вступлении в наследство... Тут вдова объявилась... Ты же мне почти как сын... Да вроде и Брон тебя сыном звал... Он на тебя бумаги не писал, но... Милана к тебе опять же...

Я криво усмехнулся: все понятно, хочешь спокойной жизни — бери в жены дочь мэра, нет — проваливай. От всех этих намерений стало просто противно.

— Когда слушание-то? А то дела у меня.

— Дела, говоришь? — Мэр зло посмотрел на меня. — Минут через пятнадцать начнем. А может?.. — Видя мое отрицательное покачивание головой, мэр буркнул: — Ну как знаешь, тебе жить.

После этих слов я кивнул ему и вышел на улицу — ждать заседания. Хотя какой смысл? Все уже решено и ясно, так что можно строить планы на будущее. Остаться в родном Сакте (такое название носил наш город) было незачем, ничего меня тут не держит. Даже друзей толком-то и нет. Были двое, да они в армию нашего короля Ингесса II подались. Рискнуть и прибиться к рыскачам, которые выискивают артефакты? Хотя они иногда и появлялись в лавке, но городок наш от столицы далек, а они стараются сбывать свой специфический товар там, вот знакомств я и не завел. Да и нет из них никого поблизости. На-

верное, нужно менять место жительства и обустроиваться заново. Вот только куда податься? Хм... что-то я пессимистично настроен, хотя еще и решения-то по делу нет. Но запасной вариант найти надо. Итак, что мне известно? Артефактов от истинных магов осталось много, но вот достать их, а потом на этом заработать... ох как тяжело. Кто такие истинные маги и что с ними стало — вопрос очень интересный. Ходит множество легенд, но меня больше прельщает одна. Маги достигли своего совершенства и стали почивать на лаврах; их поколения менялись, но как и что надо делать — забывалось или терялось. Истинные растеряли свои магические знания и деградировали. До такой степени, что просто-напросто вымерли. А вот их поселения превратились в города, которые обжили обычные люди. В городах еще встречаются дома истинных, в которые никто не смог проникнуть, но таких остались единицы. В основном все было разграблено и разрушено. Конечно, поселки истинных, на которых построены наши города, еще преподносят сюрпризы. То тут, то там — что-то да найдется, но случаи такие редки. В столице наверняка все разграблено, как и в нашем городке. Меня еще и не было, когда Брон с товарищами ломали последний уцелевший дом мага. Как он рассказывал, в живых тогда остались половина из десятка рыскачей, в группе которых он состоял. Дом был напичкан ловушками, но при дележе добыча превзошла все ожидания. В приграничных городах такие дома и по сию пору стоят, но там они более сильно укреплены. Вероятно, истинные также делились на королевства. Эх, найти бы где-нибудь заброшенный домик мага! И главное, чтобы без защиты! Я мечтательно вздохнул. Такое тоже бывало; хотя ни с кем из счастливцев я знаком не был, но легенды слышал. Так, решено! Если лишат родного дома, пойду к границе, попытаю удачу! Приняв окончательно решение, я радостно улыбнулся и, потянувшись, огляделся. Увиденное только подтвердило мои догадки. Перед мэрией собралось достаточно много людей, но вот ко мне никто подходить не спешил. Народ, завидя мой взгляд, опускал глаза или отворачивался. А ведь практически каждый раньше обращался ко мне за пополнением того или иного артефакта магией. Я нахмурился и стал ждать, решив не

обращать ни на кого внимания. По сути, я уже должен быть в пути.

— И что ты решил? — вдруг раздался откуда-то сбоку вопрос с придыханием.

Оглянувшись, я увидел дочку мэра. Милана вырядилась в свое, наверное, лучшее платье и соорудила какую-то жуткую прическу. Платье было явно не ко времени: да, оно красиво, но скажите на милость, зачем с утра напяливать на себя бархат?!

— Ты о чем? — сделал я круглые глаза.

— Как?.. — Милана сузила свои заплывшие глазки, а потом зло спросила: — Ты где жить-то будешь? — и добавила, как плюнула: — Бездомный!

Она догадалась о моем ответе своему отцу, вот и повела себя так. Я не стал язвить в ответ, а просто пожал плечами. В этот момент на крыльцо вышел хмурый начальник стражи, капитан Гелок. Он кивком головы поманил меня за собой, а на народ, который хотел последовать за нами, рявкнул:

— Разойдись! Заседание — закрытое!

Когда я шел по коридору, Гелок догнал меня и шепнул:

— Извини, я ничего не мог сделать.

— Да ладно, — махнул я рукой, — мне уже все ясно.

В зале помимо мэра присутствовали представитель храма и какая-то дама. Интересно, что сам настоятель не пришел, а прислал вместо себя своего заместителя, который вечно пытался выискать какую-нибудь выгоду. Даму я рассмотреть не успел, так как мэр уже начал:

— Мы все знаем о кончине Брона. Это очень тяжелая утрата, но жить надо дальше. Уважаемая леди Гриблея предоставила свидетельства о браке и заявила права наследницы.

Самым ошарашивающим было то, что дама — леди! Я присмотрелся к ней: действительно, похожа на аристократку. Интересно, какой титул она носит? И ведь тогда получается, что Брон тоже был аристократом? Или нет? Таких тонкостей я не знал, да, впрочем, и неважно. Мэр тем временем продолжал вещать, что документы не вызывают никаких нареканий и выносятся решение, что все имущество Брона отходит его жене. Мне предписывалось покинуть дом сегодня же, если с новой владелицей я не договорюсь об ином. Я выслушал решение,

кивнул и обратился к леди (назвать ее женой Брона у меня язык не повернулся).

— Леди Гриблея, когда вы примете у меня свое имущество? — сухо, но как можно нейтральнее спросил я.

— Ты можешь его выкупить, — задумчиво глядя на меня, ответила дама.

— Эти вопросы лучше решать не здесь, — хмыкнул я, кивнув на мэра, который очень внимательно прислушивался к нашему разговору. А того, что выкупить лавку с имуществом я не смогу, говорить не стал. Но этого и не требовалось. Наша... вернее, ее лавка тянула по меркам нашего городка никак не меньше чем на тысячу, а таких денег...

— Хорошо, пошли: покажешь мне, как жил мой несчастный и горячо любимый муж. — Дама приложила к глазам кружевной платок, чтобы смахнуть мнимую слезу, которой там и в помине не было.

Она настолько переигрывала, что даже мэр поморщился, а капитан в сердцах просто тихонько выругался. Один храмовник никак себя не проявил; он вообще выглядел чрезвычайно довольным.

Мы с леди вышли из мэрии и отправились осматривать ее новые владения. Дама оказалась очень общительной и совсем не старой. Она закидала меня вопросами, и с каждым вопросом я убеждался, что она не так проста, как хочет выглядеть. Вопросы были и про нашу с Броном жизнь, и про налоги, и что сколько стоит, и есть ли у нас конкуренты... Я честно отвечал: может, и обходя вопросы нашей с Броном жизни, но про цены и наших конкурентов ответил правдиво. Это не была какая-то закрытая информация: цены можно узнать чуть ли не у каждого прохожего, да и не факт, что дама сама их не знала. Конкуренты у нас, кстати, хотя и были, но дорогу мы друг другу не переходили, да и смысла в этом не было — работы хватало на всех. Открыв дверь дома ключом, я распахнул ее, пропуская леди Гриблею, а когда мы вошли в лавку, протянул ей ключ:

— Возьмите, теперь он ваш.

— И ты даже не хочешь узнать мои условия? — спросила дама, оглядываясь и не обращая внимания на протянутый ключ.

Я положил ключ на прилавок и, покачав головой, принялся объяснять, что тут и как.

— Вот тут магические товары, — кивнул я на витрины, выложил перед дамой книгу учета и расхода. — В этой книге записано все — какие и кому мы продали товары и оказали услуги.

— С ценами? — Дама с интересом принялась листать книгу.

— Да, цена проставлена в последней колонке.

— А что за цена указана сразу после описания товара?

— Тут мы писали, по какой стоимости приобрели тот или иной артефакт, потом его дефект или что с ним требовалось сделать, — объяснил я.

— За сколько это все можно продать?

Я не ответил, только пожал плечами. Лавка была специфичной, и найти покупателя не так-то просто. Не у каждого есть магические навыки и дар, с помощью которых можно видеть и заряжать артефакты. Конечно, если заинтересуется кто-нибудь из рыскачей... но их в городе не было, а конкурентам лавка не нужна: ну если только товар за бесценок скупят.

— Ты бы за сколько купил? — не успокаивалась Гриблея.

— У меня нет таких денег, — буркнул я.

— И все же?

— Тысячу легко бы отдал.

— Золотых?

— Дом стоит примерно семьсот—восемьсот золотых, товара не так много, но со всей обстановкой...

— Понятно. — Леди забарабанила пальчиками по стойке, о чем-то размышляя и кидая на меня оценивающие взгляды. Наконец она что-то прикинула и заговорила: — Парень ты не глупый, все понимаешь. Я тебе предлагаю быть у меня управляющим. Платить тебе я буду, — дама поводила пальчиком по книге, — скажем, пять золотых в месяц.

Я тихо хмыкнул: сумма была не очень-то и маленькой, но далеко не той, о которой я мог бы мечтать. Не обращая внимания на мою кривую ухмылку, Гриблея продолжила:

— Это моя плата, также я буду оплачивать все расходы и налоги. Но! — Гриблея подошла ко мне практически вплотную и чуть облизнула свои полные губы. — Все деньги, которые ты зарабатываешь, ремонтируя и заряжая вещи горожан, будут твоими!

Вот теперь я удивился — и удивился сильно. Основная прибыль нашей лавки как раз и получалась за счет этого вида деятельности. Понимая, что подобные условия просто так никто не предлагает, я спросил:

— И что же будет входить в мои обязанности?

— Я буду появляться, скажем, раза два в месяц. Ты только будешь благосклонно принимать мои визиты, — дама стала водить пальцем по моей груди — так, как она до этого водила по книге. — Ну так ты покажешь мне, где здесь спальня?

Мне пришлось сделать шаг назад.

— Сожалею, но принять ваше предложение не могу. Не так меня Брон воспитал!

— Жаль, жаль. — Гриблея уже пожирала меня глазами. — А если я буду платить десять золотых?

— Ключ на прилавке, вещи я соберу за пятнадцать минут! — ответил я и чуть ли не бегом припустил на второй этаж, опасаясь, что леди меня изнасилует прямо посреди торгового зала.

Из шкафа я покидал в мешок свою самую лучшую одежду, подхватил котомку с собранными вчера вещами и спустился вниз. Леди Гриблея стояла за стойкой и изучала книгу.

— Ты быстро, — не глядя на меня, сказала она. — Может, передумаешь?

— Я уже вчера все решил.

— Если передумаешь... пока тут нет управляющего. — Она подняла на меня глаза.

— Посмотрим, — неопределенно пожал я плечами, хотя для себя все уже решил. Ну не буду я игрушкой в руках этой дамы, которая когда-то была женой моего наставника. — Осталось еще одно дело.

— Какое?

— Если у вас нет претензий, то надо уведомить об этом мэра, храмовника и капитана.

— Есть список товаров, долгов или еще каких-то вещей, которые мне необходимо знать?

— Список товаров есть. — Я положил мешок с одеждой и, подойдя к ней за стойку, достал с полки, где хранились документы, несколько листов. — Вот список вещей, — положил перед дамой список с непроданными артефактами, — они в книге

тоже отражены, но тут выписаны по порядку. В этой бумаге, — и следующий лист лег перед леди, — налоги. Они заплачены еще на месяц вперед. Имущество Брона я не брал, взял только свою одежду и то, что мне принадлежит. — Хотя это она не могла проверить, и тут ей придется поверить мне на слово.

Дама внимательно прочитала два документа. Утруждать себя выискиванием каждой мелочи не стала, да и не такой уж большой список там был, как и дорогих артефактов тоже не было. Кивнула.

— Что дальше?

— Надо написать три бумаги, что претензий вы ко мне не имеете, я их отнесу в мэрию, и на этом — все.

— Хорошо, давай бумагу и перо.

Почерк у дамы был просто каллиграфический, да и писала она быстро. Мне показалось, что, когда я отверг ее поползновения, она захотела распрощаться со мной как можно быстрее. Впрочем, в этом наши желания совпадали. Леди Гриблея закончила писать и размашисто расписалась в трех документах, после чего протянула их мне.

— Удачи, — сказала она.

— Взаимно, — буркнул я и, подхватив свой мешок, направился в мэрию.

На пороге что-то неприятно царапнуло в душе. Еще бы, я провел в этой лавке все детство и взросление. Брон мне заменил отца, хотя сентиментальности я от него не видел. Сглотнув комок в горле, я закрыл за собой дверь, и, как будто отрезая все пути назад, в замке послышался скрежет ключа. Леди Гриблея заперла дверь.

По пути в мэрию я избавился от большей части одежды из мешка. В одежной лавке мне выдали далеко не полную сумму денег, на которую можно было рассчитывать за почти новые куртку и штаны, но тащить с собой мешок с вещами меня не прельщало. Вот осяду где-нибудь, там эти вопросы и решу. В мэрии я не задержался — просто положил перед мэром лист, что претензий ко мне у наследницы нет, и отправился дальше. Сначала я планировал оставить у мэра все три листа, но, увидев его, переиграл, решив, что надежнее, если они будут в трех разных местах. В храме я задержался чуть дольше. После того как

отдал лист, поставил свечку богу удачи — Хрону. После чего отправился на выход из города, зайдя по пути в караулку. Капитана на месте не было, но старый Брен, который со мной и наставником был в теплых отношениях, заверил меня, что бумагу он начальству обязательно передаст.

Шел я на север, решив, что на границе с не очень дружественным королевством Агунов удача должна мне улыбнуться. Королевства наши постоянно находились или в состоянии войны, или в напряженном нейтралитете. Силы у королевств были примерно равны, а уж что не поделили наши правители... Вернее, не они, а их прапрадедушки с прапрабабушками. И не поделили они прапрабабушек. С тех пор и воюют. Хотя последнее время отношения стали налаживаться, даже караваны стали из одного королевства в другое ходить; и что интересно — возвращаться. А на границе оставалось много неизведанных мест, где можно было сыскать неразграбленные жилища истинных. В пути я был уже три дня и, по моим прикидкам, должен скоро достигнуть приграничного города Лиин. Почти у самого города, выйдя из-за поворота, я оказался перед мостом через маленькую, но быструю речушку. Что меня поразило — так это шлагбаум, который перегораживал вход на мост.

Подойдя к стражникам, которые были больше похожи на отъявленных головорезов — уж больно здоровенные и вооруженные, — я попытался пройти дальше.

— Куда прешь?! — окликнул меня один из них. — Не видишь, что ли, дозор стоит?!

— И что? — удивился я. — Мне на ту сторону надо. Я в Лиин иду!

— Плати — и иди! — хмыкнул верзила, который сидел на камне у шлагбаума и точил меч.

— С какой это стати? Или за переход по мостам стали деньги брать?

— Да отстань ты от него, что с него взять-то? — вступил в разговор третий дозорный, который внимательно глядел вдаль.

Верзила хмыкнул и махнул мне рукой: проваливай, мол. Только я собрался поднырнуть под закрытый шлагбаум, как дозорный, кого-то высматривавший, крикнул:

— Едут!

Верзила резко подскочил и со словами: «Не повезло тебе, паря!» — ударил меня рукоятью меча по голове.

В глазах померкло, и на какое-то время я отключился. Очнулся в канаве перед шлагбаумом, голова раскалывалась, в ушах шумело, но все мои вещи были со мной. Канавка была глубокой, метров пять, но, слава богам, сухой, и я, кажется, не пострадал. Не считая ушибов и порванной в некоторых местах одежды; но хоть запасная была, что радовало. Помотав головой из стороны в сторону, я стал прислушиваться к разговору, что происходил около шлагбаума. Дозорные готовились захватить кого-то! Выходило, что это не служивые люди, а простые разбойники! Интересно, почему меня-то в живых оставили? Но на этот вопрос я объяснение практически сразу и получил. Кто-то из разбойников как раз обвинял верзилу:

— Ну и на кой ты парня в живых оставил?

— Жив он или нет — еще вопрос. А вот меч марать мне не с руки! Да и кровь была бы на дороге, могла вызвать подозрение. Вон они и так темп резко сбросили.

— Мог бы добить, когда в канаву кинул!

— Он наверняка и так себе шею свернул.

— Тихо! Почти приехали!

До меня донесся топот лошадей и шум проезжающей по мосту кареты.

— Стой! Проверка! — потребовал кто-то из бандитов.

У меня оставалось только два выхода: помешать бандитам, придя на помощь неведомым мне людям в карете, или же постараться незаметно ретироваться. Вот только уйти-то быстро я не смогу, да искать меня разбойники обязательно будут, а если не они верх одержат (что очень сомнительно, с их-то подготовкой), то те, кто в карете, обязательно тут все прочешут. Была, правда, надежда, что они друг друга поубивают, но... это просто мечты. Поэтому я, обнажив меч, полез наверх. На моей стороне были внезапность и перстень с зарядом молнии. Наверху разгоралась словесная баталия, которую я не понимал, так как изо всех сил полз по отвесному склону. Когда почти долез до верха, услышал вжиканье болтов. Арбалеты! И сразу же послышались крики. Дальнейшее произошло молниеносно. Я рывком выскочил на дорогу, оказавшись позади разбойников. С другой

стороны дороги стояли два арбалетчика и перезаряжали свои самострелы. У кареты валялись два человека. Я направил перстень на разбойников и активировал молнию. Молния поразила одного, из кареты выскочило два человека с мечами, один разбойник развернулся ко мне и нанес удар мечом. Я успел его парировать, воины из кареты бросились к арбалетчикам. Второй разбойник пришел на помощь моему противнику. Пару раз я еще парировал удары, а потом один из них пробил мою защиту, и последнее, что я запомнил, — бегущие ко мне воины из кареты и валяющиеся на дороге арбалетчики...

Проснулся я от тряски и боли. Болело все, но самое неприятное — я ничего не видел. Честно говоря, даже про боль забыл и едва не поддался панике. Неужели я ослеп?! Попытался спросить, где я и что происходит. Но в следующее мгновение ощутил во рту кляп. Вот так новости! Кстати, после того как я очнулся, прошла всего пара мгновений, а боль стала намного тише: то ли от адреналина ушла, то ли еще от чего-то... В карете, а находиться я мог только в ней, тихонько кто-то переговаривался. И я решил вначале послушать своих неведомых спутников.

— Ты точно так считаешь? — спросил кто-то.

По голосу спросивший был не молод, и мне показалось, что он не разделяет чью-то точку зрения.

— Да. — Ответ был лаконичен; голос второго неизвестного был не старческим.

— И что ты предлагаешь?

— Кинжалом по горлу — и в канаву!

— Но он же нас вроде как спас?

— Господин Гунер, мы опять заводим разговор по кругу!

Мне что-то стало совсем нехорошо, но уже не от боли, а от неизвестности, да и, что греха таить, страха. Ведь сейчас решалась, ни много ни мало, моя жизнь.

— Мы можем его просто выкинуть из кареты, — предложил Гунер, что был старше по голосу.

— А он расскажет, что мы на землях Гройна обнажили мечи и несколько жителей отправили к богам! Не забывай о нашей миссии!

— Да, ты прав... — Гунер задумался, а мне почему-то привиделось, как он шевелит губами и что-то решает. — Я прожил

долгую жизнь, — неожиданно начал он, — на моей совести много разного, но знаешь — я не хочу больше бессмысленных жертв. Кстати, мы ведь именно с этой целью и едем.

— Ну не можем мы его отпустить!

— Значит, поедет с нами, а когда все вопросы решим, то пусть идет своей дорогой.

Тут я не выдержал, облегченно вздохнул и чуть пошевелился, что не осталось незамеченным.

— Привал, — решил тот, что моложе.

Мои собеседники замолчали, а карета вскоре съехала с дороги и через несколько минут встала. Меня как мешок с костями вытряхнули из кареты.

— Иди вперед! Вопросы не задавай, повязку с глаз не снимай! — приказал мне молодой.

Спорить я не стал, да и не мог, к тому же, когда карета остановилась, явственно различил звук вытаскиваемого из ножен меча. Осторожно ступая, я побрел вперед.

— Чуть левее возьми! — приказали мне, а спину кольнул меч.

Шли мы недолго, минуты три. Наконец мне велели остановиться, после чего кто-то вытащил мне кляп изо рта, а потом, чуть помедлив, снял повязку с глаз. Солнце ослепило, и мне пришлось зажмуриться.

— Смотри только на меня! По сторонам не глазей; если ослушаешься, здесь и останешься! — сказал воин.

Я согласно кивнул. Воин был одним из тех, кто спешил мне на подмогу, когда меня достал меч разбойника. Интересно, за что они меня так? Хотя, как я услышал в карете, они с какой-то миссией, а тут засада и непонятно кто приходит на выручку. Но ведь выручает!

— Зачем ты стал нам помогать? — спросил воин.

— Так это... они ведь из засады... разбойники, — сделав лицо как можно проще, сказал я. Надежда у меня была на то, чтобы сыграть этакого простачка деревенского. Одежда, кстати, к этому располагала.

— И что? — в ухмылке поднял бровь воин. — Шел бы своей дорогой!

— Да не по мне такое, а вы люди справные... на каретах разъезжаете. Я и подумал: помогу вам — вы меня отблагодарите.

— Угу. Значит, решил денегат подзаработать?

— Ну так, да, — кивнул я, соглашаясь и пытаюсь как можно незаметнее осмотреться.

Понял только одно: за моей спиной стояли еще два человека, и попытки к бегству успехом увенчаться не могли.

— Значит, израсходовал боевой артефакт, получил ранение мечом, — принялся перечислять воин, отчего настроение мое ухудшилось: сыграть местного дурочка явно не выходило, — был, можно сказать, на волоске от смерти — и все для того, чтобы незнакомцам помочь?

Я молчал — крыть было нечем.

— В твоём мешке и при тебе было несколько магических штучек, порядка десяти золотых...

— Одиннадцать золотых, восемь монет серебром и сколько-то мелочи, — угрюмо уточнил я.

— Ага! Да за эти деньги можно пару домов со стадом коров купить! Рассказывай давай! Сам понимаешь, в историю ты попал нехорошую. Тебя может спасти только правда, да и то... в зависимости от ситуации... — Воин покрутил в воздухе пальцем, давая понять, что участь моя может быть совсем незавидной.

— Рыскач я, — это было недалеко от истины, хотя еще ни одной магической вещички сам и не нашел, — шел в Лиин, а тут пост из этих. Они меня прирезать хотели, да не успели, вас заметили. Меня оглушили — и в канаву. Когда очнулся, то деваться некуда было. Или они вас перебьют, а потом меня дорежут, или я вам помогаю.

— Вот как? — удивился воин и посмотрел мне за спину, явно с кем-то советуясь взглядом.

— Можно вопрос? — сказал я.

— Давай, — нахмурился мой то ли спаситель, то ли...

— Я точно помню, что рану получил неприятную, да и проснулся от боли, но сейчас, кроме слабости, почти ничего не ощущаю.

— Гм, странный вопрос, — раздался за моей спиной голос, которому я узнал Гунера. — Можешь повернуться, но расслабляться не стоит — мы еще не решили, что с тобой делать.

Стараясь не делать резких движений, чтобы не провоцировать воина с мечом, я чуть повернулся. Позади меня, на рассто-

янии двух метров, стоял второй воин с заряженным арбалетом, а за ним — невысокий, пухловатый человек, которому на вид было уже лет семьдесят, если не больше.

— Ты точно хочешь знать, что с тобой было? — спросил Гунер, выделив голосом последнее слово.

— Интересно, что было; а то, что будет, вы еще не решили, — пожал я плечами.

— Лечил я тебя. И если бы ты не был близок к магии, то еще валялся без памяти.

— Это как? Я не встречал такого лечения.

— Потоки магии не только приносят разрушение, но и... — Гунер резко замолчал, о чем-то задумавшись. — Странно, об этом я не думал еще!

Воины за нашим разговором следили пристально, но не вмешивались, держа оружие наготове. Гунер же ушел в раздумья и отвечать мне не спешил. Почесав свою небольшую бородку, он вдруг резко сказал воинам:

— В карету его! Руки связать, кляп держать наготове, но пока не вставлять!

В то же мгновение меня скрутили и, беспомощного, понесли в карету. В этом было несколько плюсов, и я смог перевести дух. Умирать мне до жути не хотелось, а на поляне я был на волосок от смерти, которая находилась то на кончике меча, то в острие болта, направленного мне в грудь. Так что свое «пеленание» я воспринял как отсрочку приговора и увидел шанс на спасение.

В карете Гунер сел напротив меня, а вот воинов стало двое. Они сидели по бокам и поигрывали в руках кинжалами: в карете-то с мечом особо не развернешься. Хотя чего они опасались? Сил у меня не было не то чтобы напасть на кого-нибудь из них — закричать и то при желании не смог бы.

— Трогай! — крикнул один из воинов вознице, которого я еще и не видел.

Карета внутри выглядела намного лучше, чем извне. Если снаружи карета была во многих местах поцарапана, кое-где имелись явные следы ремонта и всем было видно, что едет небогатый аристократ, то вот внутри... Все было отделано по высшему разряду. Шелковые занавески, бархатные мягкие сиденья, а там, где глаз выхватывал незадрапированное дерево, ста-

новилось ясно, что оно из драгоценной породы. Куда ж это я вляпался? Явно люди они не простые, и засаду на них устраивают... а ведь не разбойники там перед мостом были! Никак не меньше наемников, поджидавших добычу. Сколько их там было? Да уж не менее пяти. Все примерно одной комплекции, с добротным оружием; хоть и одеты в форму рядовых, но одежда не могла скрыть того, что они профи. А ведь это только сейчас до меня дошло! Перед мостом-то я о подобном и не думал. Этакой пятерке денег должны были отвалить о-го-го сколько!

— Что же с тобой делать-то? — прервал мои размышления Гунер.

— Может, просто отпустить? — предложил я.

— Хм, интересная мысль. Но нельзя — пока, по крайней мере.

— Почему?

— Ты слишком много видел.

— Да что видел-то? — чуть повысил я голос, за что меня чувствительно ткнул в бок один из воинов.

— Помолчи! — поднял вверх руку Гунер.

Сам он о чем-то задумался, время от времени осматривая меня внимательным взглядом. В карете повисла тишина, я не решался прервать размышления Гунера. Вообще, я никак не мог понять, что он из себя представляет. Одет хоть и не бедно, но шика нет, да и сам какой-то не очень ухоженный: такое ощущение, что ему совершенно нет никакого дела до того, как он выглядит в глазах окружающих. Но в то же время он был старшим, и воины ему подчинялись.

— Значит, ты — рыскач? — неожиданно спросил Гунер.

— Да, — коротко ответил я.

— Непохож ты на рыскача, — вздохнул старик, как-то вдруг став еще старше. — Ты был прав, Кир, — кивнул он воину, который допрашивал меня на полянке.

— Здесь? — спросил старика воин.

Меня пробил холодный пот: в версию рыскача Гунер не поверил, и сейчас они решали, где избавиться от опасного, с их точки зрения, свидетеля.

— Вы не совсем меня правильно поняли, — чуть дрожащим голосом влез я в их беседу.

— Как неправильно? — с хитринкой поднял бровь Гунер. — Или ты не говорил, что рыскач? Хотя какой из тебя охотник за артефактами! — Он махнул рукой. — На руки свои посмотри, на них мозолей почти совсем нет!

Я недоуменно перевел взгляд на свои руки, которые были связаны в запястьях. Разглядеть, есть ли мозоли на ладонях, было никак невозможно! Выходит, что Гунер или анализировал наш разговор, или просто вспомнил. Для меня было неважно и то и это. Важно — что дыхание смерти вновь рядом, и на этот раз в руках воина был кинжал. Чувствуя, как по спине катится липкий пот, я, подбирая слова, заговорил:

— Рыскачом я стал всего несколько дней назад. А до этого жил тем, что чинил и заправлял артефакты.

— Вот как? — удивился Гунер, хотя мне показалось, что удивление было наигранным; похоже, он ожидал чего-то подобного. — И что же тебя подвигло встать на путь поиска артефактов? Да, и не спеши: рассказывай спокойно, дорога впереди — долгая.

Мне ничего не оставалось, как поведать малознакомым людям практически всю историю своей жизни. В ходе моего рассказа воины стали задавать уточняющие вопросы, а на вопросы Гунера приходилось отвечать по нескольку раз. Меня вновь допрашивали, причем цеплялись за маленькие и незначительные детали. Наконец Гунер попросил посмотреть мой амулет: оказалось, что он не обратил на него внимания, когда занимался моей раной.

— Это амулет духа! — брезгливо поморщился Гунер. — Говоришь, он на тебе с рождения?

— Да, почти всегда. А что с ним не так? — заволновался я: артефакты встречались разные. Были и такие, которые приносили вред своему хозяину. Но мой-то амулет у меня чертову уйму времени! Я с ним рос и вырос абсолютно нормальным и здоровым!

— Расстаться с ним ты надолго не можешь? Я прав? — уточнил старик и, увидев мой подтверждающий кивок, задумался на мгновение. — Хотя странно, — принялся он рассуждать, — амулет духа пьет душу владельца. По преданиям, такими амулетами обладали истинные, в них они накапливали свой маги-

ческий потенциал, а при необходимости использовали. С тех времен прошло очень много времени, и резервы человека сильно уменьшились: в сотни, а может, и тысячи раз. Амулет не тянет мгновенно всю силу своего носителя. Он действует медленно. Вначале человек может надолго снимать свой талисман, потом — все реже и реже и в конце концов не может с ним расстаться ни на минуту. Это как бы период привыкания. Вот тут-то амулет и начинает опустошать резервы.

— И что дальше? — хрипло спросил я.

— Дальше? А ничего, человек просто тихо умирает от бессилия. Вообще, это своего рода оружие: с таким амулетом ты не должен был прожить и года. Хм, однако факт налицо. Очень это все интересно, — опять впал в задумчивость Гунер.

— А... У-у-у!.. — Кулак воина под ребром дал понять, что, пока старик думает, прерывать его нельзя.

— Парень ты интересный. Вот только попал не в то место и не то время. Хотя как знать? Амулет ведь работает... Я предлагаю тебе отправиться с нами и постараюсь от амулета тебя спасти. Мне очень интересно, что из этого получится.

— А куда отправиться-то? — решил уточнить я.

— Мы из королевства Агунов, негласные, так сказать, послы короля Вукоса Первого. Я его негласный советник Гунер, а рядом с тобой — моя охрана.

Честно говоря, я хоть и догадывался, что они не из нашего королевства, но на агунов не думал. У них с нашим королевством отношения-то не очень, хотя простой народ тихонько свои дела делает. Но послами обмениваться? До такого на моей памяти не доходило. А что мне известно об их королевстве? Вроде люди как люди, вот только у них, в отличие от нас, рабство процветает. А быть рабом... Больше же быть я никем не мог: даже если отдадут деньги, то надолго ли их хватит?!

— А других вариантов нет? — спросил я.

— Есть! — усмехнулся Рик, демонстративно поигрывая кинжалом.

— Хорошо, — выдавил из себя, надеясь, что мне улыбнется удача и я смогу от них сбежать. Тем паче что ехали-то мы пока не к ним, а углублялись на нашу территорию!

Глава 2 ДОРОГА

До столицы нам предстояло путешествовать неделю. И в это время я рассчитывал сбежать от моих новых знакомых. Но на деле выходило все не так. Со мной постоянно находился кто-нибудь из воинов, а на ночлег меня связывали по рукам и ногам. Спать было жутко неудобно, но... делать нечего. В душе я проклинал тот миг, когда решил вступить за своих «друзей». В пути мы были уже шесть суток, все это время спутники при мне старались не говорить о своих делах, но тем не менее я кое-что уяснил. Они тайно ехали к нашему королю, чтобы заключить полноценный мир между королевствами. Противников этого мира было много, одно из проявлений чего я воочию наблюдал сам. Какие именно предложения они везли — я не знал, да меня это и мало интересовало. А вот амулет меня стал напрягать. После ранения я не мог с ним расстаться более чем на пять минут, после чего меня начинало лихорадить, сердце готово было выскочить из груди, а пот лил как из ведра. Гунер мне сочувствовал и прикладывал к моей голове какие-то свои артефакты. Сам посланник тоже занимался магией и артефактами. У него, по его словам, была мастерская, в которой он проводил различные эксперименты. И одним из таких экспериментов должен был стать я. За пару часов до столицы, мы остановились в каком-то городке на ночлег и приведение себя в порядок. Вернее, меня в порядок приводить никто не собирался, а вот Гунеру и Рикку предстояло встретиться с королем. Как они этого смогут добиться — я не понял, но по оговоркам выходило, что во дворце у них есть кто-то свой.

В двухкомнатном номере на втором этаже не очень-то дешевого трактира мы и расположились. Апартаменты предназначались для состоятельных клиентов, что было видно по отделке и убранству комнат. Завтра для меня наступит решающий день: Гунер с Риком уедут в столицу, а со мной останется только один воин. Если я не смогу сбежать от него, то...

— Рэн, я хотел бы с тобой поговорить, — вдруг обратился ко мне Гунер.

— О чем? — удивился я.

— Видя огонь в твоих глазах, становится понятно, что ты планируешь завтра сбежать. Не перебивай! — поднял он руку, пресекая мою попытку вставить слово. — Я не осуждаю тебя, да и парень ты неплохой. Пойми, дело в твоём амулете, с ним ты долго не протянешь, да и без него не сможешь.

— И что? — Я не понял, к чему он ведет.

— По приезде домой я постараюсь тебе помочь, — просто ответил он мне.

— А за это?.. — вопросительно посмотрел я на него.

— Ты отработаешь, — хмыкнул он.

— На каких условиях?

— Дорога, кров, еда... — принялся загибать пальцы Гунер, — ну и по мелочи...

— И во сколько эти мелочи мне обойдутся? — К его предложению я отнесся с недоверием. Вроде и неплохой он человек, так то — на нашей земле, а как оно обернется на его территории, ведомо только богам.

— Если сумеем победить артефакт, то за свои услуги возьму пятьдесят золотых. — Видя мое изумление от такой баснословной цифры, улыбнулся: — Это моя минимальная ставка за лечение. Ну а жизнь у нас ненамного дороже, чем здесь.

— Но как я заработаю такие деньги?!

— Будешь заряжать и ремонтировать артефакты, — пожал он плечами. — Я же говорил, у меня своя лабора... лавка.

— Одиннадцать...

— Твои деньги? Считай, они пошли за лечение и дорогу. — Он нахмурился и зашевелил губами: — Давай так! Пять золотых и вся мелочь — твои, ты их получишь за помощь нам, остальное уйдет в счет оплаты.

— Мои вещи? — уточнил я, хотя и ни на что еще не согласился.

— Они — твои. Что ты решил?

— Я подумаю, — ответил я; обманывать мне его не хотелось, ведь надежда, что они отпустят меня у границы, оставалась; или раньше сам сбегу.

Этот разговор зародил в моей душе сомнения, и весь вечер я ломал голову, как быть дальше. Так ломал, что, лежа в постели, уснуть не мог: голова буквально раскалывалась на части. Но тем не менее — задремал; проснулся оттого, что ужасно захоте-

лось пить. Голова, к моей радости, не болела, но слабость была жуткой. Встав, я поковылял к столу, на котором стоял графин с водой. Комната была освещена ночным светилком неплохо; конечно, все различалось с трудом, но предметы угадывались хорошо. К счастью, этой ночью я спал несвязанным, мои спутники посчитали, что дверь без ключа открыть я не смогу, а со второго этажа бесшумно мне не слезть. Налив стакан воды, жадно принялся пить, и тут до меня дошло, что Рик и возница, с которыми я спал в одной комнате, так и не проснулись. Осторожно поставив стакан, я подкрался к двери и безуспешно подергал ручку. Дверь была массивной и на мои усилия никак не поддавалась. Тем не менее я решил попытаться счастья. Наверняка мои охранники разморились от долгого похода и расслабились. Я усмехнулся про себя, натягивая штаны и куртку. Без особого труда можно было их прирезать спящими, но рука у меня никогда не поднимется на безоружных, да и не сделали они в принципе мне ничего плохого... Пока, по крайней мере. Так, где ключ? Ключ отыскался на тумбочке рядом с Риком. Правда, он лежал под фужером, который я впотьмах не заметил и опрокинул. Фужер упал с оглушительным звоном и разбился! Я зажмурился: тот шум должен был поднять и мертвого. Прошло не меньше минуты, а никто так и не проснулся. Удивляясь про себя, я взял ключ, вставил его в личину замка и даже повернул на один оборот, когда с той стороны двери раздалась какая-то возня. Притихнув, я стал внимательно вслушиваться.

— Что за ерунда?! — послышалось с той стороны. — Это точно тот ключ?

— Хинт, мы не первый день знакомы! Ты что думаешь, я мог ключи перепутать? Влево крути!

— Да он вообще не лезет!

— Дай-ка я сам.

За дверью снова завозились. Я стоял ни жив ни мертв. За дверью были грабители, а уж историй о том, как опаивали путников в трактирах, а потом обчищали, ходило огромное множество. И высовываться из комнаты было нельзя.

— Черт! Они ключ в замке оставили и провернули, я его вытолкнуть не могу!

— Что делать будем? Учти, денег обратно они не возьмут!

— Давай пошумим: если проснутся, то зелье не сильно на них подействовало.

— А если подействовало?

— Дверь будем ломать! Эх, жаль, яда не было!

— А остальные постояльцы?

— Ты что, дурак?! Я их вчера вечером почти всех выселил! А те, которые остались, выпили вина из моих рук — управляющий я или кто?!

Уперевшись лбом в косяк двери, я обдумывал услышанное. А в коридоре стали разворачиваться интересные события. Вот загрохотало ведро, прямо под нашей дверью, потом раздались крики, как в лесу. По всему выходило, что Гунера с компанией вычислили и по их души прислали новых убийц. Что же делать? Открыть дверь и с криком: «Спасители вы мои» — броситься им на шею? Угу, и там же остаться навеки. Придется как-то оборону держать, пока мои «друзья» не проснутся. А пока я решил чуть выиграть время.

— Что там за шум?! Спать дайте! — как можно более недовольно прокричал я.

Надеялся на то, что разбойники думают, будто мы все находимся под действием одурманивающего зелья, а услышав мой голос, изменят свои планы. Все, кроме меня, находились в беспомощности, я же вино не пил: не по статусу пленнику вино! Действительно, моя реплика ввела в замешательство разбойников, и за дверью на мгновение все стихло. Потом раздался осторожный стук в дверь:

— Господа, откройте, пожалуйста, у нас проблема с вашими лошадьми.

— Какая еще проблема? — запыхавшись, спросил я, осторожно, чтобы не шуметь, перетаскивая к двери тумбочку и восхваляя строителей, которые сделали дверь открывающейся внутрь.

— Э-э-э... одну украли, а вторая ранена.

Расчет разбойников-убийц был прост — мы обязаны были подхватиться и идти осматривать свое добро.

— Утром разберемся, — ответил я.

— Дверь отвори! — раздался внушительный рык, и последовавший за этим удар в дверь не оставил никаких сомнений в намерениях ночных гостей.

— А ты открой! — рассмеялся я.

Баррикада выглядела внушительной: две тумбочки, стол и пара стульев делали доступ к нам очень затруднительным. Дверь уже было не вышибить, ее нужно было методично разрубать топором, а это должно занять немало времени. Оставались окна, которые в двух комнатах контролировать одновременно я был не в состоянии. Сопя и проклиная обжорливого Рика, я волоком оттащил его в комнату, где ночевал Гунер со вторым охранником, Ивенем. Рика я положил рядом с кроватью Гунера и отправился за возницей. Как того звали, я так и не удосужился узнать. Мужик был неразговорчивым и все свое время уделял лошадям, я от него и слов-то почти не слышал. Прежде чем тащить возницу, я дал себе послабление и сперва перенес все вещи. Руки дрожали от напряжения, рана болела и, похоже, открылась, но готовиться к обороне было необходимо. Разложив оружие на полу, я зарядил арбалет, его взведение далось мне не так и просто. Уже сделав шаг в комнату, за возницей, я услышал звон разбитого стекла. В одно мгновение, откуда только силы взялись, подхватил арбалет и прыгнул в комнату. Не знаю, что меня спасло — наверное, то, что силы были на исходе. Прыжок-то был хорош, но вот приземлиться я достойно не смог и завалился набок. Над головой просвистел болт и впился в мою баррикаду, застряв в стуле на высоте полуметра от моей головы. Останься я на ногах — получил бы болт в грудь. Хорошо хоть, что арбалет из рук я не выпустил и, практически не целясь, выстрелил в темную фигуру в окне. Куда-то попасть сумел, потому что разбойник с воплем опрокинулся из оконного проема. Возницу я волок в несколько приемов, сил уже не осталось, а надо было еще баррикадировать дверь в комнату, где я всех собрал. Тем не менее я справился. Даже хлипенькую межкомнатную дверь забаррикадировал; не так, конечно, как входную, но на пару минут врагов остановит. Конечно, если штурмовать они станут с двух сторон, то шансов у меня не будет. Вся надежда, что их мало. Двое-то точно есть, причем один из них ранен; не знаю, как сильно я его зацепил, но падение со второго этажа сил ему не добавит точно! Привалившись к кровати, на которой мертвым сном спал Ивен, я услышал слабый стон Гунера.

— Жив? — подойдя и склоняясь над ним, спросил я.

— Да, только двинуть ни рукой, ни ногой не могу. Что случилось?

— Кто-то очень не хочет, чтобы вы встретились с королем, — криво хмыкнул я.

— Все целы? Я недавно очнулся и слышал крики и падение.

— Я всех сюда приволок, теперь жду, когда они что-нибудь еще придумают.

— Рэн, помоги нам, я... в долгу не останусь.

— Куда деваться-то, — усмехнулся я.

— В моей сумке есть зеленый камень в черной оправе. Положи его в стакан и залей водой, а минут через пять дай мне выпить.

— И что дает этот артефакт? — через минуту спросил я, разглядывая изумруд в оправе, какого мне еще не встречалось.

— От ядов он, — хрипло выдохнул Гунер.

К слову сказать, за такой камешек можно было купить не только эту гостиницу, но еще и пару небольших лавчонок. Камень был почти с мой кулак, да и вообще, артефактов в сумке Гунера было немало, и мои перстни там выглядели как медь среди золота.

— Только от ядов? — хмуро уточнил я: сонное зелье к ядам не имело отношения и помочь ему точно не могло.

— Да.

— В вине была лошадиная доза сонного зелья; боюсь, что он не поможет.

— Черт! Ты прав, вот почему мне так спать хочется, а симптомов отравления нет. Но все равно — влей в меня настоящую воду. И еще: можешь использовать любые мои артефакты. — Глаза Гунера закатились, и он стал похрапывать.

Любые артефакты? Это хорошо, очень хорошо! Вот только его артефакты мне неизвестны, а мой перстень был разряжен. Но его я все равно надел на палец, да и деньги свои забрал. Разбойники пока никак себя не проявили, я, после того как влил в Гунера воду и убрал артефакт, подкрался к окну. Опасался я болта от разбойников, но опасения оказались напрасны: во дворе никого не было. И в этот же миг входная дверь подверглась атакам топора. Вот тут-то я пожалел, что так быстро забаррикадировался во второй комнате: сейчас можно было пострелять во

врагов, когда в двери образуются щели. Но что сделано, то сделано. Оставалось только ждать и молиться, чтобы у нападавших не было с собой какого-нибудь артефакта. Минут пятнадцать дверь продержалась. В комнате раздались шаги нескольких человек, а я подтянул к себе два меча и разложил на полу болты. Продавать свою жизнь я решил дорого.

— Нам нужен только старик! Выдайте его нам, и вы останетесь живы! — крикнули из комнаты.

— Ага, уже вытаскиваю! — усмехнулся я.

В словах врагов даже не думал разбираться, они были для меня убийцами, а связываться с убийцами...

— Слышь, мы тебе еще и заплатим! Старик точно спит, а тебе же не вечно лошаадьми управлять!

Упс, меня приняли за возницу: решили, что слуге не позволено вино с барского стола пить, а того, что я под арестом, никто не знал, и даже не догадывался. Вот вопрос: хорошо это или плохо? Но на этом надо сыграть.

— Сколько? — спросил я, решив тянуть время.

— Десять золотых.

— Да вы издеваетесь?! Старик стоит намного дороже!

— Все его вещи твои будут! Ну кроме бумаг.

— Надо подумать! — ответил я.

— Минуту тебе даем, после чего дверь разнесем, и тебя вместе с ней!

— Но мне нужны гарантии.

— Какие еще гарантии?! Тебе слово благородного человека — не гарантия?!

— Вы уж извиняйте, но я лучше тут с арбалетами посижу да подожду, когда мой господин проснется!

— Дикий, да ломай ты дверь к чертям! Не видишь, что ли, он время тянет! — раздался еще чей-то голос.

— Хинт, страхуй!

После этого возгласа в дверь ударил топор, оставив после себя небольшую трещинку. Дверь и пяти минут не выстоит. Мне пришлось попотеть, чтобы выволочь спящих из-под возможного обстрела, когда дверь не выдержит. Свалив их, чуть ли не друг на друга, у одной из стен (то место не должно было простреливаться из другой комнаты), я перевел дух.

ОГЛАВЛЕНИЕ

<i>Пролог</i>	5
<i>Глава 1. Наследство</i>	13
<i>Глава 2. Дорога</i>	31
<i>Глава 3. Одни вопросы</i>	46
<i>Глава 4. Пути-дороги</i>	66
<i>Глава 5. Прошлое возвращается</i>	86
<i>Глава 6. Лиин</i>	105
<i>Глава 7. Встречи</i>	125
<i>Глава 8. Лекарские владения</i>	146
<i>Глава 9. Тайны Генера</i>	166
<i>Глава 10. Ссоры и примирения</i>	186
<i>Глава 11. Учение и лечение</i>	206
<i>Глава 12. Поиск ответов</i>	223
<i>Глава 13. Прием в королевском замке</i>	243
<i>Глава 14. Королевское предложение</i>	261
<i>Глава 15. Королевская охота</i>	281
<i>Глава 16. Отдать долги</i>	300
<i>Глава 17. Мечты сбываются</i>	319
<i>Эпilog</i>	339